

**Урок любви: рассказывает отец
гомосексуалиста**

Урок любви: рассказывает отец гомосексуалиста

Том Тэйлор

Благодарим Nell за перевод

Я не мог говорить с Питером о его образе жизни и о той сердечной боли, которую он причиняет. Потребовалось, чтобы Господь изменил мое сердце так, чтобы я мог любить Питера, как Господь его любит.

Нашему Питеру сейчас 37, и он доктор клинической психологии Колумбийского университета. Моя жена Энн и я очень гордимся им, его научными достижениями и его преданностью делу. Вам было бы приятно встретиться с ним. Он дружелюбен, интеллигентен, очень чуток, общителен, любит людей и очень предан нашей семье. После окончания Нью-Йоркского университета со степенью по театроведению Питер стал вполне успешным театральным менеджером на Бродвее в Нью-Йорке и на гастролях по стране.

В конце августа 1985 г. мы приехали в Коннектикут на нашем трейлере, чтобы провести неделю с Питером; он работал театральным менеджером на летних гастролях. Мы пригласили его в наш трейлер вечером в воскресенье. После уютного обеда при свечах он сказал, что хочет сообщить нам кое-что. «Я – гей, я давно хотел сказать это вам, потому что это для меня важно. Но я знал, что вам будет очень трудно это услышать. Хэл и я очень счастливы вместе». Физически я был предельно истощен своим тяжелым рабочим расписанием. После новостей, сообщенных Питером, я почувствовал себя полностью опустошенным и раздавленным. Я не чувствовал гнева, я был просто стерт с лица земли. И, конечно, я испытывал сильное отвращение к физической стороне жизни Питера.

Но каким-то образом Господь контролировал меня; с моей стороны не было обвинений, самозащиты и библейских проповедей. Мой первый вопрос был: «Питер, где я потерпел неудачу как отец?» Он ответил: «Нигде. Вы были замечательными родителями и прекрасным примером для меня».

Вы можете спросить, как реагировала Энн. Предыдущим вечером она заметила на пальце у Питера золотое кольцо, которого там раньше не было. Она подумала: «Он гей?» - и это побудило ее прочесть много отрывков о страдании, среди них Ин. 1, 2-8, в котором говорится, что Бог дает мудрость в середине испытаний. Так Господь приготовил ее сердце. Тем не менее, мы были измучены скорбью так же, как Иисус в Гефсимании (Лк. 22,44).

Этой ночью мы задали сыну много вопросов. Было ли его посвящение Иисусу в возрасте 12 лет настоящим? Как все это началось? Кто поддерживал его в его борьбе? И последнее, но важное, - как насчет СПИДа и проходил ли он тест? Как мне казалось тогда, наша симпатичная порядочная семья покатила вниз по жизненному пути. Внезапно мы попали под экспресс! После ухода Питера этим вечером Энн 3 часа вытирала слезы. Потом мы молились вместе, прося у Бога мудрости в этой опустошающей ситуации, потому что наши сердца были разбиты. Бог указал Энн на 2-е Послание к Коринфянам 1, 3-4: «Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения, утешающий нас во всякой скорби нашей, чтобы и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих!» Мы спрашивали Бога, как нам использовать эту ситуацию, чтобы через нашу боль достичь других страдающих людей. Мы очень слабо тогда представляли, чего же Господь хотел от нас.

В оставшееся время мы с Питером, чтобы отвлечься, совершили несколько прогулок, среди которых была лодочная поездка по реке Коннектикут. Солнце жгло наши лица так же, как жгучая боль - наши сердца. Во время путешествия я спросил Петера: «У тебя есть завещание?». Он ответил: «Нет еще». Я подумал о том, что если Питер умрет, то наши семейные реликвии и деньги, которые мы вложили в его нью-йоркскую квартиру, могут улететь в карман к Хэлу. Позднее Питер сказал нам, что Хэл, его партнер, приезжает из Нью-Йорка на выходные. Хотя мы знали Хэла и всегда охотно общались с ним, новость сделала встречу невозможной. У нас не было сил увидеться с ним, потому что эмоционально мы все еще не оправались от сокрушительной новости.

Мы с Энн молились и пытались понять, что стало с нашей нормальной, упорядоченной жизнью. Мы знали, что не сможем справиться с этим сами. Что мы должны были делать? После возвращения домой мы немедленно позвонили нашему пастору и договорились о встрече с ним. Мы рассказали ему о Питере и о нашей боли. Он слушал и молился с нами с заботой и любовью. Но у него не было твердого ответа, как нам быть дальше. Затем мы поделились новостью с нашей небольшой библейской группой, и все молились и плакали вместе с нами.

Через некоторое время Питер приехал домой на праздники и принял участие в нашей семейной жизни. Тогда у нас с Энн не было времени для серьезных бесед с глазу на глаз. Мы были слишком заняты.

Нашей задачей было дать членам нашей семьи и гостям почувствовать, что мы им рады, и сделать так, чтобы они хорошо провели время. Я должен был взять себя в руки. Я не мог говорить с Питером о его образе жизни и сердечной боли, которую он мне причинил; я просто болтал с ним. Когда он уехал в Нью-Йорк, это было «с глаз долой, из сердца вон». Энн была гораздо более верной, чем я, и продолжала общаться с сыном.

Весной 1988 я ознакомился с книгой «Вернись, Барбара», написанной Джеком Миллером и его дочерью Барбарой Джулиани. Это сильная история о бунте Барбары и о том, как Господь использовал эту разрушительную для жизни Джека ситуацию, чтобы в его сердце произошли очень глубокие изменения. Он говорил о росте «оскорбленной любви» к любимому. Сначала я не понял этой концепции и, конечно, не собирался разделять ее. Я хотел продолжать попытки жить своей жизнью, не изменяясь и не беспокоясь. Дух Божий, тем не менее, не позволял мне этого и продолжал меня тревожить. Он начал показывать мне уродливые вещи, которые управляли моей жизнью: во-первых, я нуждался в одобрении других людей. Мне нужно было быть достойным и респектабельным. Что сказали бы люди обо мне как об отце, если бы узнали о гомосексуальности Питера? Во-вторых, я хотел, чтобы Питер соответствовал моим моральным нормам, чтобы моя семья была в порядке и под контролем. Так, я верил, что я был бы более приемлемым в глазах Божьих, будучи «добрым папочкой». Напряжение от отчаянных попыток контролировать свою семейную жизнь в конце концов стало слишком сильным, чтобы я мог его выдержать.

Когда я стал каяться в моей гордости и зависимости от чужого мнения, я живо увидел святость Божью и мою собственную греховную природу. Я понял, что цепляюсь за эти попытки, думая, что Бог принял бы меня, если бы я просто мог держать мою жизнь под контролем. Как глупо! Я начал исповедоваться Богу, в том, что я не люблю сына так, как Бог его любит. Я просил Бога изменить мое сердце, чтобы я мог любить Питера Его любовью. Это было совершенно иное, нежели полагаться на собственные попытки полюбить Петера.

Бог стал моим любящим Отцом, Искупителем, Источником жизни и убежищем. Я стал сыном Божьим, и Он принимает меня, несмотря на мои успехи и поражения. Господь начал становиться для меня источником самодостаточности, моей идентичности и реальности.

Во время отдыха с семьей в Поконосе в августе 1988 г. я понял, что мое сердце изменилось. Я смог начать реально любить Питера как сына гораздо глубже, чем когда-либо раньше. Я оказался способен выказать любовь к Хэлу, партнеру Питера, который начинал свой небольшой бизнес. Когда мы говорили об этом, Господь дал мне реальную мудрость, и я подсказал, как организовать его новое дело.

Осенью Питер написал статью с обсуждением отношений в нашей семье. Он попросил одолжить ему такую же статью, как та, что я написал для курса в Фонде Христианского Консультирования и образования. Это была просьба, потребовавшая от меня большого смирения, но я согласился. Господь использовал все это для того, чтобы еще больше раскрыть мое сердце.

В декабре я поехал в Нью-Йорк (я ненавижу города, особенно этот). Моей целью было выслушать Питера и попросить его простить меня за контроль с моей стороны и нанесенные раны. Я не знал деталей, но понимал, что есть вещи, которые я должен исправить в наших отношениях. Когда мы разговаривали, я начал плакать, по мере того как Господь продолжал исцелять мое сердце.

После того как Питер завершил статью о своем взгляде на наши семейные отношения, он послал мне копию. Я помню, что читал ее очень внимательно, держа в одной руке словарь, в другой - статью.

В следующие выходные мы провели 11 часов, разбираясь с этим. Я хотел сказать и выслушать все о Питере и важных моментах его жизни. После того как он закончил со своей статьей, я сказал ему: «Я хочу кое-что сказать». Тогда Питер поднялся, чтобы уйти. Но Энни попросила: «Мы слушали тебя 11 часов. Теперь сядь и послушай нас». Затем мы прочли те библейские суждения, на которые мы опирались. Это был последний раз, когда мы говорили с ним о его выборе в свете Писания. И я пришел к ошеломляющему заключению: наши мотивы в жизни были (и продолжают быть) одинаковыми! Мы оба нуждаемся в одобрении окружающих, и мы оба - гордые люди.

Сейчас я продолжаю поддерживать Питера в его нелегком труде, высоких профессиональных требованиях и во всем остальном. Я также учусь любить его за то, какой он есть, а не за то, что он соответствует моим желаниям и ожиданиям. Он и его бывший партнер устраивали обед перед венчанием нашей дочери. Они оба были в нашем доме и на праздниках с нами. Тем не менее, мы не разрешили им жить в одной спальне; мы относимся к этому так, как будто он в сексуальных отношениях с женщиной, но не женат на ней.

Я пришел к тому, чтобы рассматривать гомосексуальность Питера как проблему, лежащую на поверхности, и как рядовой грех, а не самый большой, который Церковь обычно осуждает. Реально грехи, лежащие в основе этого и других, - отвержение, бунт, жалость к себе, моральная нечистоплотность, страх и гордость. И мы все с ними боремся, не так ли? Я учусь позволять Святому Духу находить меня и действовать в моем сердце. Он показывает все больше и больше мою греховную природу, которая контролирует мою жизнь и управляет ею. Поэтому-то Иисус пришел и умер за меня. Он сделал меня совершенно приемлемым для Бога. Только Святой Дух может придти и изменить желания моего сердца, если я научусь обращаться к Нему со слезами. Если я становлюсь честным перед Богом и исповедую, что у меня нет ни силы, ни желания любить Его (или Питера) из-за моего эгоцентризма, я очищаюсь Его кровью. Затем приходит Святой Дух и изменяет самую суть моего существа. Это страшно и больно. Но какой прилив радости и мира приходит следом!...